В.В. Старостенко

ПРАВОСЛАВНО-ПРОТЕСТАНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД КОНТРРЕФОРМАЦИИ В БЕЛАРУСИ

История межконфессиональных отношений в Беларуси отличается сложностью и противоречивостью, одна из ее страниц – взаимоотношения православия и протестантизма во второй половине XVI – начале XVII вв.

Протестантизм, получивший распространение на белорусских землях ВКЛ в условиях Реформации второй половины XVI в., не мог не вызывать негативного отношения со стороны православной церкви. Деятели протестантизма обвиняли православие, как и католицизм, в отходе от евангельских идеалов, отрицали значимость Священного Предания, традиционные христианские культовые практики. В то же время ситуация, когда государственной религией в Речи Посполитой выступал католицизм, а другие христианские направления подвергались дискриминации, предопределила тактические политические союзы православия и протестантизма. Непосредственным объединяющим религиозно-политическим фактором стала борьба за религиозную свободу.

Под влиянием православной феодальной элиты и прогрессирующего реформационного движения с 1560-х гг. происходит либерализация религиозного законодательства, юридически закрепляется идея веротерпимости. В 1573 г. под давлением сильной протестантско-православной партии был принят Акт Варшавской конфедерации, игравший роль манифеста религиозной терпимости. Текст этого

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

документа в полном объеме вошел в состав последнего Статута ВКЛ под названием «О сохранении в мире всех подданных наших жителей этого государства со стороны разного понимания и употребления христианского богослужения». «Решено мир между разными религиями оберегать, – говорилось в нем. – А так как в Речи Посполитой существует не малая рознь в отношении веры христианской, предупреждая то, чтобы по этой причине между людьми столкновения какие-либо вредные не начались, которые в иных королевствах ясно видим, обещаем то себе совместно за нас и за потомков наших на вечные времена под обязанностью присяги, под верою, честью и совестью нашей, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью веры… в церквах крови не проливать…».

Другой эпизод православно-протестантского сотрудничества данного времени связан с активизацией феодально-католической Контрреформации на рубеже XVI–XVII вв. В связи с заключенной в 1596 г. и агрессивно реализуемой Брестской церковной унией произошло резкое обострение конфессионального противостояния. Объектом атаки идеологов унии стала Варшавская конфедерация. В работе «Процесс против конфедерации» иезуит П. Скарга называет Варшавский акт 1573 г. «диким, адским, волчьим, тиранским правом». В сочинениях униата И. Потея причины, что "так ся много спросных ересей в коротком часе намножило", связываются с "тлетворным" влиянием реформационно-гуманистических идей, с действием "злой" и "проклятой" Варшавской конфедерации.

Напротив, многие антиуниатские мыслители-полемисты считали религиозную терпимость одной из важнейших ценностей общественной жизни. На значение религиозной свободы, законодательно закрепленной в Речи Посполитой без "долгого кровопролития из-за религии", указывал автор "Апокрисиса" Х. Филалет. Веротерпимость, по его мнению, залог общественного согласия и мира: "любовь, дружность, домашнее согласие всегда более, чем какие-либо стены или замки, держали... эту корону в... целости... великой славе и грозном для соседей могуществе...". Под псевдонимом Филалета в защиту православия выступил, как полагают многие исследователи, близкий к протестантизму

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

М. Броневский, что не является случайным. Идея политического союза с протестантами была чрезвычайно популярна, в частности, в окружении князя К. Острожского, о чем убедительно свидетельствуют сочинения И. Потея и другие документы эпохи.

В обстановке общей угрозы, исходящей со стороны Контрреформации, конфессиональные православно-протестантские разногласия временно были отодвинуты на второй план. В послании Виленского братства протестантам (1599 г.) прямо говорилось: "до зуполное обороны слушне бы нам жадати панов евангеликов". Известный своей непримиримостью к "диссидентам" униатский архиепископ И. Кунцевич с нескрываемым раздражением отмечал в одном из писем Л. Сапеге: "еретики та схизматики, змовившись, заприсяглися боронити один одного", а "еретики" даже "звернулися (з певними кондициями) до ... царгородського патриарха Еремии и заявили свий послух перед ним...". Показательно, что некоторые православные полемисты настолько высоко оценивали союз с протестантами, что усматривали в нем Божью волю. "Виленское братство, – по убеждению автора "Перестроги", – в купе зостало, маючи при собе геретиков, которых им Господь Бог заступцами дал". В 1599 г. была заключена Виленская конфедерация шляхты "греческаго" и "евангелическаго" исповедания, подписанная самыми знатными православными и протестантскими феодалами. В принятом Акте выражалась глубокая тревога в связи с забвением в Речи Посполитой интересов "общего блага". Заявлялось о необходимости строгого соблюдения норм Варшавской конфедерации 1573 г. как залога сохранения в стране "внутренняго согласия, любви, доверенности и общаго покоя", который "предками нашими и нами установлен".

Не абсолютизируя позитивность процессов христианского взаимодействия на данном этапе истории, нельзя не признать, что конструктивные межконфессиональные отношения православных и протестантов оказывали существенное влияние на духовную культуру белорусского этноса, внедряли в сознание общества идею сотрудничества христиан на основе добровольности и взаимотерпимости.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова